

— Поцеловать?.. Поцеловать?..

О чём он вообще?!

Цзян Фэй опомнился. От шока его зрачки сжались. То ли от близости аномалии высшего ранга, то ли от дикого страха пелена чёрного тумана в его глазах быстро рассеялась, и к нему вернулась полная ясность ума.

Если честно, в первую же секунду прозрения Цзян Фэй — совсем как тогда, когда впервые заметил тёмный силуэт, — решил, что окончательно сдвинулся головой.

Ну как можно на грани жизни и смерти думать только о чужой неземной красоте?!

Ах да, не чужой, а аномальной!

Позарился на красоту нечисти!

Причём не просто нечисти, а получеловека-полузмея. Цзян Фэй опустил взгляд: из-под алого подвенечного платья выпростался и извивался массивный, углисто-чёрный змеиный хвост.

Вот только выглядел он куда страннее костяного хвоста Ариэкса — на самом конце красовался хвостовой плавник, напоминающий развевающуюся ленту, совсем как у рыбы.

Матовая чёрная чешуя отбрасывала сдержанные, но безумно роскошные блики.

SSS-ранг, что тут ещё сказать!

Вспомнив неадекватность Крайнего Востока и его плачевный финал, Цзян Фэй ощутил ледяной сквозняк на шее. Ощущение было такое, будто голова вот-вот слетит с плеч.

И это вовсе не преувеличение. На душу давила беспросветная тоска: что за адский расклад на старте?!

В Центральном Чжоу за столько лет набралось всего семь медиумов А-ранга. А он, Цзян Фэй, обычный двадцатиоднолетний парень, умудрился зазвать «на обед» целую свору тварей рангом не ниже А!

Особенно хорош был стоящий перед ним жуткий гость — там этих букв «S» в ранге с избытком. Его аномальное пространство системными справками не жаловало, а от всплывающих подсказок толку не было вовсе. И без лишних размышлений понятно: ситуация настолько катастрофическая, что даже его собственный инстинкт выживания сложил лапки.

Инстинкт-то сдался, а вот сам Цзян Фэй пасовать не собирался. Он считал, что шанс на спасение ещё есть.

Как говорится, страшна не та аномалия, что сильна в бою, а та, которая с порога заявляет о желании тебя сожрать. Имея за плечами опыт заговаривания зубов Крайнему Востоку и Ариэксу, Цзян Фэй колебался не дольше трёх секунд.

Нацепив непринуждённую, мягкую улыбку, он заговорил тёплым и бархатным голосом:

— Конечно же, я знал, что ты придёшь. Я так долго тебя ждал.

А фразу про «поцелуй» пусть развеет ветер...

Кончик змеиного хвоста едва заметно качнулся из стороны в сторону. Взгляд, устремлённый на Цзян Фэя из-под свадебного венца-фэнгуань, оставался ледяным и прозрачным, словно сущность с самого начала видела его лживую натуру насквозь.

Под этим взглядом у Цзян Фэя подкосились ноги, а по спине прошиб холодный пот.

Опасная близость внушала ужас. Цзян Фэй попытался осторожно шагнуть назад, но в то же мгновение его запястье мёртвой хваткой сжала чужая рука.

Рывок был настолько сильным, что он едва не влетел прямо в объятия твари.

Цзян Фэй слышал, как бешено колотится его собственное сердце. И на этот раз причиной была вовсе не красота, а первобытный страх.

Но дальше началось нечто ещё более жуткое.

— Поцеловать? — переспросил Преподобный.

Он слегка склонил голову, и драгоценные подвески свадебного убора соскользнули по щеке Цзян Фэя — обжигающе холодные и твёрдые.

Судя по всему, эта тема волновала аномалию куда больше, чем заготовленная Цзян Фэем душевная речь.

Упрямство въелось в сами гены аномалий. В замкнутом пространстве не было ветра, так что замять разговор о поцелуях не представлялось возможным.

Цзян Фэй пал духом. Ариэкс — его единственная надежда — на глазах запечатывал собой разрыв в пространстве, лишь бы не вылезать наружу.

Вот уж бесполезное создание...

Цзян Фэй зажмурился, но тут же распахнул глаза. В его взгляде читалась отчаянная решимость человека, которому терять уже нечего.

Голос его звучал натянуто и неимоверно сухо:

— «Дорогой» — это у нас, людей, такое ласковое обращение. А «кусочек»... ну, мы же давно не виделись, вот я и подумал: может, ты хочешь съесть кусочек?

— Я имел в виду не «поцеловать», а: «Дорогой, съешь кусочек»!

Цзян Фэй выдавливал из себя эти оправдания с выражением лица адвоката, с треском провалившего защиту на эшафоте.

Фантазия иссякла. Он был готов даже на то, чтобы тварь откусила от него кусок, лишь бы съехать с темы.

Место на запястье, за которое его держали, казалось ещё более ледяным, чем жемчужины. Вспыхнул алый шёлк широкого рукава, и аномалия высшего ранга разжала пальцы, оставив на коже Цзян Фэя тёмный, иссиня-чёрный синяк.

Один лишь телесный контакт с сущностью SSS-ранга причинил парню вред.

К счастью, к теме поцелуев Преподобный возвращаться не стал. Поведя головой, получеловек-полузмея огляделся по сторонам и взглянул на собственное одеяние. Его брезгливо нахмуренные брови выдавали лёгкое замешательство.

Однако эта мимолётная растерянность мгновенно рассеялась. Черты лица снова обрели холодное, отрешённое величие. Костюм сущность больше не волновал.

И в этот момент Цзян Фэй услышал слова, прозвучавшие для него слаще небесной музыки:

— Я не собираюсь тебя есть.

Ничего себе аномальные «нежности»!

За всё время общения с нечистью это была первая высокоуровневая сущность, у которой не

разгорелся аппетит при виде него!

Жизнь спасена!

Сердце готово было выпрыгнуть из груди от восторга, но Цзян Фэй удержал на лице невозмутимую ухмылку:

— А ты ничуть не изменился.

Да какая разница, каков он был! Главное — молоть языком всё подряд, а там будь что будет!

Земля под ногами стала вязкой, Цзян Фэй пошатнулся, но, помня о синяке на запястье, не посмел сдвинуться с места.

Впрочем, причина, по которой его чушь сработала, проявилась очень быстро.

— Мы... знакомы? — с сомнением проговорила аномалия.

— Мы встречались тысячу лет назад. Неужели ты не помнишь? — не моргнув глазом, вылил небылицу Цзян Фэй.

— Не помню.

Сказав это, сущность впервые нахмурилась.

Цзян Фэй воодушевился ещё сильнее. Кажется, он разгадал секрет: перед ним аномалия высшего ранга, страдающая амнезией!

— Это совершенно нормально. В конце концов, прошло столько лет, — небрежно ровно уронил он.

— Действительно... прошло слишком много лет, — протянул Преподобный.

Его взгляд стал отрешённым и туманным. Если отбросить всё прочее, этот древний дух нисколько не походил на тех монстров, с которыми Цзян Фэй приходилось сталкиваться прежде.

Почва под ногами становилась всё более зыбкой. Опустив глаза, парень увидел, что земля превратилась в жидкую чёрную грязь.

— Подойди, — раздался голос.

Шёлковистый змеиный хвост плавно отхлынул назад. Аномалия безоглядно повернулась спиной к человеку, с которым только что познакомилась. Пышный, искусно расшитый шлейф подвенечного наряда потянулся по земле, но в этой горделивой осанке не было и капли женственности — лишь несокрушимая сталь и статность.

Из широких алых рукавов выглядывали длинные, крепкие бледные пальцы, составлявшие невероятный визуальный контраст с массивным чёрным хвостом.

Цзян Фэй на миг опешил и в очередной раз мысленно выругал себя за то, что опять повёлся на чужую красоту.

Следуя за сущностью, он отступил на чистый сухой участок.

То ли случайно, то ли нет, но новое место оказалось аккурат возле щели, пробитой Ариэксом.

Костяной хвост змеи был стиснут так плотно, что когда Цзян Фэй осторожно ткнул его пальцем, то чётко увидел, как чешуйчатый комель подрагивает от страха.

Парень и представить не мог, что Ариэкс способен так перепугаться...

Прикинув шансы на побег через этот разрыв, Цзян Фэй пришёл к выводу: ровно ноль.

За пределами пространства находился Восточный университет. Там собралась едва ли не половина всех медиумов Центрального Чжоу и тысячи обычных студентов. С S-ранговым Крайним Востоком они бы, может, и сладили, но против этого монстра у них нет ни единого шанса.

Цзян Фэй не обладал самоотверженностью Су Яньчжоу, но и рисковать чужими жизнями ради собственной шкуры не мог.

Ему нельзя выходить отсюда.

Оторвав взгляд от прохода, Цзян Фэй решил развивать тему дальше — раз уж она не выводила сущность из себя.

— А ты веришь в прошлые жизни и перерождения? — спросил он.

Эти вопросы не были совсем уж взяты с потолка. Мудрый Единорог явно что-то знал, говорил про время и про тысячелетия. Цзян Фэй понятия не имел о том, что произошло в прошлом, но

разговор на подобные темы с высшими аномалиями неизбежно наталкивал их на размышления.

А пока есть сомнения, есть и шанс продолжить диалог.

— О, — только и изрёк верховный дух.

Выражение его лица оставалось абсолютно бесстрастным, но Цзян Фэй каким-то шестым чувством уловил: собеседник слегка раздражён.

Чешуйчатый хвост бесшумно скользнул по земле, обвил лодыжки парня и пополз вверх по ногам, мёртвой хваткой фиксируя его на месте, пока не добрался до самого бедра.

Хвостовой плавник, мягкий и нежный, точно шелковая лента, касался кожи, вызывая щекотку. Зато чешуя была твёрдой, как калёная сталь — сжатие отозвалось ощутимой болью, словно к ногам прижали десятки лезвий.

Для Цзян Фэя оказаться в плену у монстра в столь уязвимом положении было по-настоящему жутким испытанием.

Честно говоря, ощущалось это куда опаснее, чем прямая угроза жизни. Цзян Фэй занервничал, понимая, что его уровень ужаса сейчас взлетел до небес.

— Ха-ха, — виновато выдавил Цзян Фэй из уважения. — Какая пылкая встреча после долгой разлуки.

Ему показалось или сущность и вправду тихо издала короткий «хмык»?

Вдруг пространство рядом слегка раздвинулось, и из образовавшейся щели выставилось костяное копыто.

Мудрый Единорог!

Но пролезать полностью конь не торопился — копыто жалко торчало из щели, помахивая из стороны в сторону перед Цзян Фэем.

Цзян Фэй нахмурился:

«Что это значит?»

— Ну говори же что-нибудь!

Цзян Фэй протянул руку, чтобы сцапать коня за ногу, но Скелетный конь утянул её обратно даже быстрее, чем Ариэкс убирал свой хвост.

Попытка позвать на помощь провалилась.

Потерев озябшие ладони, Цзян Фэй изо всех сил попытался сохранить хладнокровие:

— И что ты планируешь делать дальше?

Земля под ногами снова начала размягчаться. Змеиный хвост чуть приподнялся, перенеся связанного Цзян Фэя на новое место.

На этот раз сущность не удостоила его даже холодным «о».

Впрочем, расклад и без того был лучшим из возможных, так что Цзян Фэй не стал настаивать на ответе.

С землей происходило что-то неладное. Всё ещё оставаясь в кольцах хвоста, Цзян Фэй обернулся и увидел, что то место, где он только что стоял, снова окрасилось в угольно-чёрный цвет.

Чёрная грязь у него на глазах пузырилась и бурлила. Пузыри лопались, и из глубин маслянистой тьмы проступало слепящее золотистое сияние.

Что-то очень знакомое.

Эта чертовщина явно не имела отношения к стоящему рядом Преподобному. Цзян Фэй почесал подбородок и осторожно спросил:

— Сюда ломится ещё одна аномалия высшего ранга?

Су Яньчжоу упоминал, что слабые сущности не способны проникнуть в пространственную доменную зону более сильных. Цзян Фэя охватило дурное предчувствие. Только бы не очередной SSS...

— Нет, — коротко отозвался Преподобный.

— А кто тогда?

— Твой знакомый, — ответил тот. В его холодных глазах мелькнула совсем не доброжелательная усмешка.

Цзян Фэй растерялся:

— Какой ещё знакомый?

Он ведь законопослушный гражданин!

— Обычный. Если посчитать, то как раз из тех, что «из прошлой жизни».

Бумеранг вернулся и попал прямо в яблочко. До Цзян Фэя наконец дошло: хотя его болтовня и не вызвала немедленной расправы, она взбесила аномалию высшего уровня до глубины души.

Преподобный вовсе не терял память!

Чужая душа — тёмный лес, а аномалия — и подавно.

Но что там, в грязи?

Когда тёмное месиво, исчерченное золотыми знаками, сформировалось в чёткий силуэт, Цзян Фэй наконец понял смысл подсказки. Он осознал, что означает системное предупреждение: ****[Реинкарнация — парадокс, которому Он до сих пор не в силах воспротивиться]****.

Крайний Восток воскрес.

Длиннорукая и долгоногая гуманоидная тварь за считанные секунды соткалась из тьмы прямо перед Цзян Фэем. На вытянутом лице четыре глаза, расположенные парами, светились потусторонней жутью.

— Дай мне... съесть... кусочек... — только что возродившийся Небесный Владыка Крайнего Востока сразу озвучил своё заветное желание.

Знакомый мотив, знакомые расспросы.

Цзян Фэй отрезал без колебаний:

— Я против.

И тут же перед глазами вспыхнуло новое уведомление:

****[Небесный Владыка Крайнего Востока: Реинкарнация и возрождение — парадокс, непреодолимый даже для истинного бога.]****

«И эта тварь ещё боялась смерти?» — изумился Цзян Фэй.

Он искренне не понимал этих монстров. Зачем так трястись за шкуру, если ты способен воскресать?

— Потому что гибель была настоящей. А тот, кто восстал из мёртвых — уже совершенно иная сущность, — неожиданно раздался поясняющий голос древнего духа.

Цзян Фэй не ожидал, что этот могущественный Владыка снизойдёт до объяснений. Слова были скудными, но суть отражали сполна.

— Всё дело в рекомбинации генов? — мгновенно сообразил Цзян Фэй.

Крайний Восток остался Крайним Востоком, но после смерти и перерождения его генетический код пересобрался заново. Старого «Его» больше не существовало.

Вот почему системная подсказка называла это неразрешимым парадоксом. Он вроде бы ожил, но прежний он — мёртв.

— Именно, — подтвердил Преподобный.

На эти темы Великий охотно поддерживал разговор.

Цзян Фэй искренне не понимал:

— И зачем он тогда вообще вернулся?

Учитывая его трусливую натуру, разве он не должен был забиться в самую глубокую нору и не отсвечивать?

Преподобный одарил Цзян Фэя странным взглядом. Змеиный хвост, обвивавший ноги парня, неторопливо соскользнул обратно. Не успел Цзян Фэй вздохнуть с облегчением, как сущность сделала шаг назад, полностью умывая руки.

Что это значит?!

— Когда выпадает второй шанс, кто сказал, что нужно оставаться прежним ничтожеством? — произнёс Преподобный.

Мутация генов превратила трусливую тварь в безудержного хищника, движимого единственным инстинктом: урвать своё.

Крайний Восток больше не боялся гибели и не обращал внимания на стоящую рядом сущность SSS-ранга. Его разум полностью заполнила одна-единственная мысль: *ЖРАТЬ*.

Издав оглушительный визг, Крайний Восток рванулся в атаку. Пасть под четырьмя глазами распоролла лицо, обнажив четыре ряда ровных, белых, точно выточенных из нефрита человеческих зубов. В глубине разверзнутой глотки виднелся ещё один пищевод, усаженный клыками.

Вот только на этот раз древний Владыка, уже уничтоживший Крайний Восток один раз, явно не собирался вмешиваться.

Цзян Фэй от ужаса широко распахнул глаза. Единственное, что он успел — это вскинуть руки перед лицом, уповая лишь на то, что навык **[Долголетие: Дыхание жизни]** спасёт ему жизнь.

Пасть Крайнего Востока раскрылась до размеров баскетбольного мяча. Когда он говорил «съесть кусочек», он имел в виду «откусить голову с одного маха». Белые тупые зубы с оглушительным металлическим лязгом схлопнулись прямо перед лицом Цзян Фэя.

Парень не зажмурился.

Из пространственного разрыва выскочил костяной хвост Ариэкса и намертво заклинил челюсти монстра.

Змей, который с самого начала от страха пытался сбежать, в критический момент закрыл собой Цзян Фэя!

Но Ариэкс был всего лишь А-ранга. Крайний Восток, обладавший S-рангом, сжал челюсти — и по костяному хвосту паутиной побежали многочисленные трещины.

Даже кости чувствуют боль! Разрыв в пространстве слегка расширился, явив свернутое от судороги тело Змея, извивающегося от нестерпимой муки.

По ту сторону щели Цзян Фэй разглядел Су Яньчжоу с копьём наперевес, Гу Яньаня, удерживающего барьер, и Цзогу, окутанного цепями. Они рвались в разрыв, желая прийти на выручку.

Скелетного коня видно не было.

Цзян Фэй покачал головой:

— Не лезьте сюда!

Здесь находится монстр SSS-ранга, от одного вида которого аномалии А-ранга в ужасе разбегаются!

Выплюнув израненный хвост Ариэкса, Крайний Восток зашёл с другой стороны и снова устремился к Цзян Фэю.

Цзян Фэй оглянулся на стоящего позади древнего Владыку. Тот замер, заложив руки за спину; золотое шитьё на его алом подвенечном наряде мерцало благородным светом. Он возвышался посреди этого хаоса, чуждый всему окружающему.

Ариэкс наконец сбросил заслон. Огромный Белый Змей пролез в щель. При смене плоти и костей на его белом скелете проступали сотни глубоких трещин. За сегодняшнее сражение он получил тяжелейшие увечья.

— Моё! — зарычал Ариэкс и всей тушей врезался в Крайний Восток.

Золотые вспышки заплясали под ногами аномалии. Владыка Дневной Звезды S-ранга мгновенно растворился перед Ариэксом. Змей промахнулся.

Если бы не присутствие SSS-сущности, Крайний Восток занимал бы самую вершину пищевой цепи. Отбросив осторожность, он развил такую скорость, что Цзян Фэй даже не мог уследить за его перемещениями.

Парень понимал: на этот раз ему точно не отвертеться.

Ариэкс уменьшился в размерах и свернулся вокруг Преподобного неколебимым кольцом, закрывая собой Цзян Фэя.

Из-под земли внезапно выскочил Мудрый Единорог, которого Цзян Фэй считал сбежавшим, и подставил свою хребтину:

— Залезай!

Цзян Фэй обрадовался:

— Ты ещё здесь?!

Из лошадиных ноздрей вырвался голубой огонь. Хоть перед парнем и был лишь голый череп, он отчётливо уловил сквозившую в повадках коня беспредельную тоску.

— Ну ты и наговорил жути... — проворчал Единорог.

— Что я такого сказал? Обычные попытки наладить контакт!

— Я же просил тебя молчать! А ты всё гудел и гудел! — сокрушался конь. — За столько лет я сам понятия не имею, что у Него на уме, а ты ещё и масла в огонь подлил... С таким Его настроением нас теперь даже боги не спасут!

Цзян Фэй тоже приуныл:

— Так ты копытом махал, чтобы я заткнулся?

Конь резко замер. Пламя, формировавшее морду, исказилось от ужаса.

Цзян Фэй этого не заметил и продолжал возмущаться:

— Так ты бы так и сказал! Зачем копытом-то болтать, я думал, ты застрял! Да и вообще, поздно ты подал знак!

— Мать твою... — череп коня на тонкой шее неестественно развернулся к нему. Голос звучал совершенно дико: — Ты что, понимаешь, что я говорю?!

«Что за дурацкий вопрос?» — мысленно проворчал Цзян Фэй, хотя над головой нависла смертельная угроза:

— Мы с тобой вроде как с самого начала общаемся?

А ведь Единорог всё это время думал, что парень его не слышит!

Атака Крайнего Востока пробила защиту Арикса и настигла их снова. Скелетный конь взвился на дыбы, его рог столкнулся с клыкастой пастью монстра с оглушительным звоном.

И рог Единорога — символ его священной силы — сокрушительно переломился.

Цзян Фэй от ужаса закричал:

— Рог! Твой рог!

Для коня этой породы потерять рог — всё равно что лишиться самого дорогого мужества!

Единорог не стал отвлекаться на споры, резко крутанулся и уклонился от следующего выпада.

— Пустяки! Позже найду подходящую кость и приделаю новый! — успокоил его конь.

— Приделаешь?!

— Ну да. Сейчас же мода на единорогов, вот я сам себе кость и приспособил, — отозвался продвинутый конь, явно начитавшийся интернета.

Цзян Фэй обомлел.

Было очевидно, что Ариэкс и Единорог не тянут против Крайнего Востока.

— Раз мне нельзя было болтать, то что мне надо было делать?! — быстро спросил Цзян Фэй.

Единорог вздохнул:

— Заткнуться! Неужели так трудно просто молчать? Если бы ты молчал, нужные слова произнёс бы кто-то другой.

Цзян Фэй ничего не понял:

— И что теперь?

— Он не станет вмешиваться, — мрачно хмыкнул конь. — Честно говоря, мне и самому не очень-то охота копыта пачкать.

Цзян Фэй снова не уловил сути.

Крайний Восток вошёл в раж. Он сжал Ариэкса в мощных объятиях, сдавливая его всё сильнее. Крошечное сердце Змея могло взорваться в любой момент. Скелет издал исполненный боли вопль.

— Ариэкс... — тихо позвал Единорог. Рванув с места, он сбросил Цзян Фэя на землю. — Я вообще-то аномалия! С какого перепугу я помогаю человеку?!

Понесясь по воздуху прямо на Крайний Восток, конь взревел:

— Проклятый разум! Сама думай, что делать! В крайнем случае... падай в мой мир!

Но у Цзян Фэя не было никаких вариантов. Другие могли «пасть в аномальный мир», а у него был единственный путь — пасть прямо в брюхо монстру.

Цзян Фэй подошёл к древнему Владыке SSS-ранга. Тот опустил взгляд, одарив парня исполненным эмоций взглядом.

Его тонкие губы слегка приоткрылись:

— А ты, я смотрю, немало знаешь.

Цзян Фэй на самом деле ничего не знал. Он только понимал, что сболтнул лишнего. И сболтнул не потому, что хотел, а повинаясь какому-то древнему, глубинному инстинкту своего тела.

— Я могу заключить с тобой контракт? — спросил Цзян Фэй.

Это была единственная спасительная соломинка, которая пришла ему в голову.

Верховный дух ничего не ответил. Он просто стоял — точно величественное божество, сошедшее на землю с инспекцией. А боги не ведают жалости к смертным муравьям.

— Как тебя зовут? — снова спросил Цзян Фэй.

Алый силуэт начал растворяться. Он уходил.

Цзян Фэй нутром почувствовал: стоит сущности исчезнуть, и всё станет окончательно неизбежным.

Действуя быстрее, чем соображал разум, Цзян Фэй рванулся вперёд и налетел прямо на него.

Древний дух даже не обратил внимания на бесполезные потуги букашки. Но он не знал Цзян Фэя.

Даже перед лицом неминуемой гибели Цзян Фэй был готов поставить всё на один шанс из миллиона.

Прикусив губу до крови, парень прижался тёплыми губами к ледяному уголку чужого рта.

Контракт с аномалией не требовал долгого знакомства или взаимных чувств. Генетическая память крови сама передавала волю. И сейчас Цзян Фэй поставил всё на то, что с самого начала было предопределено.

Пока древний дух пребывал в замешательстве, парень протолкнул язык внутрь. Металлический вкус крови мгновенно заполнил рты. Цзян Фэй ощутил обжигающе ледяную, чужую ауру, от

которой его язык онемел до основания.

Чёрный змеиный хвост тут же отбросил Цзян Фэя прочь, но было поздно.

И в это самое мгновение Цзян Фэй до конца осознал слова Су Яньчжоу: каковы бы ни были отношения с аномалией потом, суть их контракта решена с самого первого взгляда.

[Генетический номер 4 [Судьба]: Пробуждение завершено. Синхронизированная аномалия недоступна для редактирования генетических навыков (Честно говоря, ты слишком рискуешь).]

[Текущий уровень резонанса: 10%. Уровень слишком низкий, пробуждение навыков невозможно.]

[Внимание: Рано расслабляться!]

Контракт заключён!

— Тебе жить надоело?! — прорычал Преподобный.

Гигантская рука сжала горло Цзян Фэя, приподнимая его над землей.

— Ты... не можешь... уничтожить... меня контрактом... — прохрипел парень.

— Думаешь, это сработает со мной? — хмыкнул дух. — Эта уловка хороша лишь для мелких змеек вроде Ариэкса.

В глазах древнего Владыки после заключения контракта не появилось ни капли покорности.

Кислород в лёгких таял. Взор Цзян Фэя застилала пелена. Вдали Су Яньчжоу изо всех сил расширял копьём разрыв пространственной зоны; Ариэкс лежал под ногами Крайнего Востока, обмотав хвостом его ногу; Единорог вне себя от ужаса мчался к ним с воплями: «Мать твоя! Мать твоя!».

Умирать было больно и медленно, но Цзян Фэй вдруг ухмыльнулся.

— Всё равно... я в полном плюсе.

Перед лицом неизбежной смерти он не чувствовал страха.

Древний дух нахмурился, явно желая высмеять наивную веру человека в силу контракта. Впрочем, контракт, похоже, всё же возымел действие — иначе бы он придушил пацана за долю секунды, а не тетёшкался с ним так долго.

Цзян Фэй попытался улыбнуться, хотя лицо исказила судорога боли. Ещё там, на материке Ушу, он не соврал: он предпочитает мужчин.

И как только увидел этого красавца, сразу захотел его поцеловать. А перед смертью всё-таки поцеловал!

Так что он реально в плюсе.

Вот только одного он так и не понял до самого конца:

— Да почему... вы все так хотите меня съесть?..

Перед глазами всё поплыло, яркая белизна затопила разум. Цзян Фэй сквозь затухающий слух уловил топот копыт.

— Держись! — закричал Единорог сорванным голосом.

Цзян Фэй ничего не видел, но в его разуме вдруг вспыхнула кристальная ясность — словно в мозг вкололи чистый мятный экстракт.

[Генетический номер 6 [Интеллект]: Пробуждение завершено. Синхронизированная аномалия недоступна для редактирования генетических навыков (И кто додумался отправить в первой же волне спасения существо с контрактом?!)]

[Текущий уровень резонанса: 50%. Пробуждён навык 1: [Мудрость: Зеркальный разум] (Сознание как зеркало, разум как твердыня, хранящая исток).]

Хватка на горле мгновенно разжалась. Цзян Фэй рухнул на землю. В глазах всё ещё темнело, жадные глотки воздуха со свистом разрывали грудь, вызывая мучительный кашель.

Мимо пронёсся вихрь. В мутном полузабытьи Цзян Фэй увидел, как тварь, только что подкрававшаяся к нему, снова была разорвана на куски.

— Линьхуа, — долетел до Цзян Фэя тихий голос с оттенком лёгкой грусти. — Он забрал мои реплики.

Звучало это почти обиженно.

Конь фыркнул, предпочтя промолчать.

— Преподобный... могу я всё ещё доверять вам?

— Нет.

Он окончательно и бесповоротно пал, превратившись в аномалию.

<http://bllate.org/book/19820/1992610>